

Н. Зарубин

Охотник и охота

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 631
ББК 4
Н11

H11 **Н. Зарубин**
Охотник и охота / Н. Зарубин – М.: Книга по Требованию, 2016. – 424 с.

ISBN 978-5-458-06499-6

Настольная книга для любителей ружейной и псовой охоты, рыбной ловли, охоты на певчих птиц, голубей и бойцовых петухов : руководитель для неопытных охотников, как находить и стрелять птиц и зверей, дрессировать и лечить собак, удить рыбу; ловить, воспитывать и содержать в клетках певчих птиц; покупать, разводить и гонять голубей и иметь лучших бойцовых кур и петухов.

ISBN 978-5-458-06499-6

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Небольшое число изданныхъ сочиненій обѣ охотѣ, можно раздѣлить на два, почти діаметрально противоположныхъ отдѣла: одинъ изъ нихъ, чисто литературный, занимается исключительно художественной стороной охотничьяго дѣла и носить на себѣ поэтическую подкладку дѣла охоты, другой — по преимуществу технико-промышленный.

Кромѣ того, они не обнимаютъ собою *всѧхъ охотъ*, а занимаются исключительно разсмотрѣніемъ охоты на *нѣкоторыхъ только птицъ* какой либо мѣстности. Обѣ охотѣ же на птицъ и звѣрей другаго края, въ нихъ говорится очень мало. Слѣдовательно, на каждый родъ охоты нужно пріобрѣтать отдѣльныя руководства.

Такимъ образомъ, изъ выраженного нами взгляда, видно, что на русскомъ языкѣ, до сей поры, нѣть ни одного изданія, въ которомъ были-бы совмѣщены обѣ стороны литературы охотничьяго дѣла, т. е. литературно - художественная съ технико-практическою.

Въ виду этого, мы рѣшились издать такую книгу, въ которой были-бы сгруппированы всѣ роды охотъ и которая удовлетворяла бы требованіямъ не только ружейнаго и псоваго охотника, но и птицелова, рыболова и другихъ. И въ этомъ отношеніи, смѣемъ надѣяться, что составленная нами книга: «Охотникъ и охота», можетъ быть полезна не только начинающему охотнику, но и старому.

Авторъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ГЛАВА I.

Стр.

Охота на болотную дичь. Стрелокъ-охотникъ.—Характеристика охотника и охоты. — Прилетъ и отлетъ птицъ. — Болота разныхъ видовъ. — Охота на бекасовъ, дунелей, гаршнеповъ, болотныхъ кулиовъ, красногорку, щеголя, сороку, рѣчного кулика, травника, поручейника, черныша, фи-фи, поплавка, краснолобика, морского куличка, зуйку, песочника, куличковоробыя, болотного курахтана и куриду, погоныша, пиголицу, чибиса и др.

1—48

ГЛАВА II.

Охота на водныхъ птицъ и звѣрей. Разнообразіе водъ: рѣки и рѣчки, озера, пруды проточные и непроточные. — Обитатели водъ: лебедь, гусь, утка, кряква, чирокъ, сѣрая утка, свиць, широконожка, пырокъ, чернь, гагара, гоголь, лысуха. — Бобръ, выдра, выхухоль и друг.

49—77

ГЛАВА III.

Ловля рыбы. Советы начинающимъ ловить рыбу. — Лучшія мѣста для ловли. — Необходимыя принадлежности охоты. — Различныя насадки и прикормки. — Ловля хищныхъ рыбъ. — Ловля не хищныхъ рыбъ и проч.

78—113

ГЛАВА IV.

Охота на степныхъ звѣрей и птицы. Степь. — Степная птица: дрофа, стрепетъ, журавль, рабчикъ, кроншней, сѣрал куропатка, красная куропатка, перепель, степная пиголица, горица куропатка, алодка, тиркушка, саджа. — Звѣри: сайгакъ, дзерепъ и джейрапъ, тушканчикъ, байбакъ, сусликъ, хомякъ, корсаръ

114—140

ГЛАВА V.

Охота на лѣсныхъ птицъ и звѣрей. Весна. — Лѣсь и его обитатели. — Тяга. — Птицы: вальдшней, фазанъ, глухарь, тетеревъ-березовикъ, рабчикъ, бѣлая куропатка, вяхирь, клинтухъ, горлица; звѣри: лиса, олень, касуля, кабарга, кабанъ, заяцъ и др.

141—246

— VIII —

ГЛАВА VI.

Пѣвчія птицы, голуби и бойцовые пѣтухи. О звуках птицъ. — Языки птицъ. — Соловей. — Малиновка. — Пѣночка. — Варакушка. — Горихвостка. — Славка. — Черношляпка. — Камышевка. — Завиrushka. — Мухоловка. — Дрозды. — Скворецъ. — Трясогуска. — Кузнечикъ. — Жаворонки. — Ходулька. — Юла. — Овсянка. — Зябликъ. — Шеголъ. — Рѣполовъ. — Чечотка. — Чижъ. — Дубоноска. — Синица. — Щуръ. — Клестъ. — Сиристель. — Снигирь. — Иволга. — Перепелка. — Канарейки. — Довля птицъ. — Голуби. — Бойцовые пѣтухи. 247—327

ГЛАВА VII.

Техника ружейной охоты. Ружье (заряды, прицѣлы, стрѣльба). — Бой ружья дробью и пулево. — Вѣрность вѣстрѣловъ. — Максимумъ боя ружья. — Отчего живить ружье. — Гильзы: австрійскія, прусскія, англійскія Емел. — Варшавскія Бекера. — Принадлежности охоты. 328—352

ГЛАВА VIII.

Лягавая собака. Значеніе собаки для охотника. — Породы лягавыхъ собакъ. — Англійскій пойнтеръ и сеттеръ. — Гордоновскій и Ирландскій сеттеръ. — Курляндская собака. — Выборъ щенковъ и воспитаніе. — Дрессировка собакъ въ комнатѣ. — Дрессировка (натаска) въ полѣ 353—394

ГЛАВА IX.

Болѣзни собакъ. Первое условіе при болѣзни собакъ. — Бѣшенство. — Чума. — Падучая болѣзнь. — Воспаленіе въ легкихъ. — Воспаленіе желудка. — Глисты. — Зобъ. — Параличъ. — Катиль. — Нарыва. — Течь. — Ушибы. — Чесотка. — Глазные болѣзни. — Нарости. — Паразиты. — Яреніе. — Вывихи. — Бородавки. — Раны. — Поносъ кровавый. — Салъ. — Тугой слухъ. — Подагра. — Жаба и проч. 395—415

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Охота на болотную дичь.

Стрѣлокъ-охотникъ.—Характеристика охотника и охоты.—Прилетъ и отлетъ итицъ. — Болота разныхъ видовъ. — Охота на бекасовъ, дупелей, гаршинеповъ, болотныхъ куликовъ, красноножку, щеголя, сороку, рѣчного кулика, травника, поручейника, черныша, фифи, поплавка, краснолобика, морского куличка, зуйку, песочника, куличка-воробья, болотного курахтана и курицу, погоныша, пиголицу, чибиса и др.

Чтобы быть охотникомъ, необходимо быть и стрѣлкомъ. Охотникомъ въ полномъ значеніи этого слова, сдѣлаться нельзя, имъ нужно родиться. Намъ быть можетъ замѣтять, что хороший стрѣлокъ, есть въ то-же время и хороший охотникъ... Неправда, отвѣтимъ мы. Неправда потому, что истиннымъ, дѣйствительнымъ охотникомъ сдѣлаться нельзя, какъ нельзя сдѣлаться художникомъ, артистомъ, поэтомъ... На это необходимо иметь особенный талантъ, способность, которая даются человѣку не путемъ искусства, а природой.

«Охота пуще неволи» говорить русская пословица и на этомъ основаніи, крестьянинъ смотритъ на странности охотника не съ насмѣшкой и прізрѣніемъ, а съ любовью и уваженіемъ, такъ какъ видѣть въ немъ не «баловника», а настоящаго «завзятаго» охотника.

Страсть къ охотѣ обладаетъ такой ужасающей силой, такимъ обаятельнымъ увлеченіемъ, что ее ничто не можетъ удержать и остановить. Это своего рода опьяненіе, угарь.... Охотникъ переносить всевозможные лишенія: голодный, холодный и усталый до истощенія силъ, сплошь и рядомъ довольствуется отдыхомъ на какой нибудь мокрой болотистой

почвѣ. А изъ-за чего? Изъ-за какой нибудь маленькой птички.

Жизнь охотника разнообразна также какъ природа: «то онъ путешествуетъ среди вѣковыхъ лѣсовъ и его обитателей, то онъ теряется въ безпределльной степи, какъ въ травяномъ морѣ, то онъ проходитъ по волнующемуся хлѣбу, и полные колосья привѣтливо киваютъ ему своими головками; то онъ заберется въ шумящіе трошки болота и очутится среди своеобразной болотной жизни».... Красоты природы увлекаютъ его, онъ наслаждается ею.

Дѣйствительный, или по народному выраженію «завзятый» охотникъ, не есть ли въ то-же время и наблюдатель. Посмотрите, какъ онъ подкравшись къ своей жертвѣ, стоять и любуется ею.... Шолюбуется, полюбуется, да такъ и уйдетъ, не сдѣлавъ выстрѣла. Онъ не промышленникъ—охотникъ, а охотникъ—любитель. Ему не нужна масса дичи, онъ бѣть столько, сколько хочется. Онъ родился охотникомъ и умретъ имъ.

— И мы, говорять многие, были когда-то охотниками, да теперь бросили охотиться.

Такіе господа называются только потому охотниками, что несѧтъ длинныхъ сапоги, да ходятъ съ ружьемъ и собакой.

Разнообразны охоты, разнообразны и охотники. Одни изъ охотниковъ привязываются къ какой нибудь одной охотѣ и отдаютъ ей преимущество предъ всѣми остальными. Другіе—наоборотъ, занимаясь своей любимой охотой, непрочь иногда позабавиться и другой.

«На вкусъ и цвѣтъ, говорять, мастера нѣтъ», таѣ и въ охотѣ: для охотника съ ружьемъ самое высшее наслажденіе—стойка сабаки; для псеваго — скачка борзыхъ; для охотника на звѣря—борьба съ страшнымъ своимъ противникомъ. Рыбакъ блаженствуетъ тогда, когда обманеть рыбу и ее подсѣчетъ.

На охотѣ человѣкъ забываетъ всѣ житейскія невзгоды.

Въ такомъ дѣлѣ, какъ охота на дичь, очень важную роль играеть прилетъ и отлѣтъ птицъ.

Безконечно долго тянется зима для охотника. Ждетъ онъ ее какъ Свѣтло - Христова Воскресенія и не дождется. Ярко

сиять съ неба мартовское солнце — такъ ярко, что лучи его, отраженные отъ снѣга и капелекъ воды, находящихся на снѣговой поверхности, совсѣмъ ослѣпляютъ, если долго глядѣть на нихъ. Въ воздухѣ тепло, слышится близость весны, съ крыши бѣжитъ вода, да и по дорогамъ около полудня, когда разогрѣеть солнцемъ, журчатъ ручейки, унося съ собою грязь и соръ. На рѣчкахъ выступаетъ мѣстами вода; ледъ кое-гдѣ треснула и съ каждымъ днемъ все выше и выше поднимается къ берегамъ.

Въ это время года легче дышится, чаще и сильнѣе бьется сердце и, какъ будто, оживаетъ человѣкъ и впиваются къ нему въ грудь новые силы. Вокругъ него повсюду зараждается жизнь, раздаются веселые свѣжіе звуки, самыя деревья какъ будто съ нетерпѣніемъ ждутъ чего-то; даже, вѣчно зеленныя, угруюмыя ели и сосны, и тѣ имѣютъ праздничный видъ.

Въ густой тѣни лѣсной, куда мало достигаютъ солнечные лучи, еще совсѣмъ свѣжо, — снѣгъ мерзлый... только кое-гдѣ виднѣются проталины, на которыхъ сквозить прошлогодняя пожелтѣвшая травка.

Изо дня въ день солнечные лучи припекаютъ все сильнѣй и сильнѣй, крыши изѣй и проѣзжія дороги обогаляются отъ снѣгу; доморощенныя воробушки, пригрѣтые солнышкомъ начинаютъ чирикать и полощутся въ лужахъ.

Съ наступленіемъ весны настаетъ прилетъ птицы, первыми вѣстниками которой являются тетерева и начинаютъ токовать.

Въ южныхъ краяхъ нашего отечества прилетѣ птицъ идетъ съ конца февраля, но за рание посыпаніе иногда онѣ дорого расплачиваются. «Я видѣлъ, говоритъ, Радде, безчисленныя стада утокъ, сидѣвшихъ на льду по мелководнымъ заливамъ Сиваша. Я пробовалъ подойти на выстрѣль, хотя зналъ, что это не легко; утки закрякали, многія улетѣли, но большая часть осталась. Я подошелъ ближе, утки старались, но не могли летѣть. Голодъ и холодъ истощили ихъ; иные лежали мертвыя, другія сидѣли неподвижно, спрятавши голову подъ крыло, или рѣже, протянувши шею; самыя бодрыя взлетали; по пролетѣвшіи нѣсколько шаговъ, падали черезъ голову. Всѣ одурѣли, у всѣхъ кружилась голова; летѣли какъ-то бокомъ.

На первый день я взялъ только немногихъ мертвыхъ селезней кряквы. На другой день мы на одномъ мѣстѣ, въ полчаса собирали сто старыхъ кряковныхъ селезней; восемнадцать живыхъ селезней и двѣ утки были отнесены домой. Здѣсь, въ истопленной комнатѣ, они оставались нѣсколько часовъ, зажмурившись, спрятавши голову, неподвижно и не трогая положенного корма. Имъ впли въ горло воды со спиртомъ и это ихъ не оживило. Осталось въ живыхъ только четыре селезня.

На второй день свѣзи, голубые нырки (солдаты) и шиловхсты были еще бодры. Продолжительный холодъ, впрочемъ, повредилъ имъ, но гораздо менѣе, чѣмъ кряквамъ. Черезъ нѣсколько дней я пошелъ на тѣ-же мѣста, погода была теплая, и широкіе, желтые потоки снѣжной воды впивались въ соленый Сивашъ. Голодные утки толпились у устьевъ этихъ потоковъ, но многихъ относила вода, и волыхаясь на поднимаемыхъ сѣвернымъ вѣтромъ волнахъ, онѣ вновь впадали въ прежній обморокъ. Въ сонномъ положеніи, не двигая ногами, онѣ носились по Сивашу и забивались подъ льдины. Тутъ гибли не однѣ кряквы, но и другія утки; только пѣтанка, неизмѣнныи житель Сиваша, оставалась бодрой и по прежнему молча тянула надъ страждущей толпой. Бѣлохвостыи орелъ и пугачъ нашли тутъ занятіе себѣ по сердцу, обкlevывая множество дохлыхъ утокъ. Черезъ годъ еще были видны обильные слѣды тогдашняго мора.

Въ мартѣ мѣсяцѣ совсѣмъ другое дѣло для прилетныхъ итицъ. Морозовъ почти нѣть нигдѣ, одни только утреннички, выражавшіеся легкими морозцами и пропадающіе подъ первыми лучами весеннаго солнца.

Въ этомъ мѣсяцѣ заморскіе гости летятъ цѣлыми тучами. Числа пятнадцатаго прилетаютъ грачи и долбятъ своимъ клювомъ землю, вытаскивая оттуда жирныхъ червичковъ. Въ концѣ второй половины марта летятъ зяблики, оглашая рощи своими неумолкаемыми криками. Въ это же время прилетаютъ и скворцы, разстилаясь по полямъ, лугамъ и садамъ, нескончаемой вереницей. Солнечные лучи апрѣля мѣсяца съѣдаютъ послѣдніе остатки снѣга и весна начи-

наетъ выступать въ полномъ блескѣ и во всемъ своемъ величіи. Птица летитъ густыми, темными тучами день и ночь. Въ воздушномъ пространствѣ слышится неумолкаемый крикъ и свистъ летящей птицы. Въ концѣ апрѣля идетъ валовой прилетъ пернатыхъ жителей далекихъ странъ. Гуси и лебеди тянутъ иногда и раньше, но не присаживаются. Теперь появление ихъ становится чаще, летять не особенно высоко и опускаются на лоно разлившихъ рѣкъ и озеръ. Въ подобныхъ случаяхъ охота на нихъ невозможна, на томъ простомъ основаніи, что къ нимъ нельзя ни подойти и не подѣхать. Послѣ лебедей и гусей тянутся чайки, утки, чибисы, кулики. Наконецъ, появился журавль и затѣмъ жаворонокъ, оглашая всю окрестность звонкими пѣснями. Весенняя вода сошла, луга и рощи зазеленѣли, защелкалъ соловей и закуковала кукушка.

Въ степныхъ губерніяхъ прилетъ птицъ начинается немного раньше, чѣмъ въ сѣверныхъ полосахъ. На югѣ весна коротка, не успѣшь глазомъ моргнуть, какъ ее и не бывало. Тамъ животные и насѣкомыя развиваются чрезвычайно быстро, — все спѣшить выrostи, плодиться... Весна смыкается жаркимъ лѣтомъ, образуется засуха, растительность сохнетъ... и залетные гости перекочевываютъ, то на ближайшія возвышенности, то на степные воды, словомъ въ тѣ мѣстности, которыхъ болѣе обеспечиваютъ ихъ кормомъ. Съ ними вмѣстѣ летятъ туда же и молодые выводки.

Хотя наши сѣверные окраины не особенно привѣтливы, но его необозримыя тундры, съ цѣлыми облаками всевозможныхъ насѣкомыхъ и богатствомъ водъ, переполненныхъ сѣдѣбными предметами, тянутъ туда громадныя массы гусей, лебедей и другой птицы. Но бѣдныя, онѣ во время линянія не могутъ летѣть и ихъ тогда ловятъ и бьютъ не сотнями, а цѣлыми тысячами.

Послѣ вывода дѣтенышей, птицы не поютъ и не щебечутъ. Онѣ начинаютъ заботиться о выращиваніи полинявшаго пера, чтобы съ новыми крѣпкими силами отправиться туда, откуда прилетѣли. Къ концу лѣта, поля, луга, лѣса, озера, начинаютъ какъ будто пустѣть, но это только кажется, въ

дѣйствительности же все биткомъ набито птицей. Приближается суровая осень, старыя птицы перелиняли, молодыя окрѣпли и выросли. Наступаетъ пора отлета, птицы чувствуютъ это и заблаговременно приготовляются въ путь — дорогу, въ ту милую сторонку, гдѣ не живеть Морозъ Морозовичъ.

Первыми отлетаютъ тѣ птицы, которыхъ къ намъ раньше прилетѣли. Щебетунья ласточка, прилетѣвшая въ концѣ апрѣля, въ концѣ августа летить уже по направлению въ Африку, пробѣгая это громадное пространство съ непонятною и немовѣрною быстротой. Массы отлетающихъ птицъ постоянно держатся направлениія горъ и рѣкъ и никогда не измѣняютъ своего маршрута.

Приготовляясь къ долгому странствованію, птицы стараются отѣбѣться и въ это время бывають чрезвычайно жирны. Сначала онѣ тянутся понемногу, небольшими стаями, но подъ конецъ осени онѣ собираются громадными тучами и, нигдѣ не отдыхая, летять по направлению къ югу. Во время полета, птицы опускаются на землю на самое короткое время, чтобы подкрепиться только пищею и снова отправиться въ путь. Мелкія птички, сопровождаемыя ночными, крупными птицами, летить не особенно высоко отъ земли. Во время дня совершаются полетъ тѣхъ птицъ, которые не боятся своихъ враговъ и могутъ дать имъ отпоръ. Въ большинствѣ случаевъ птицы летять массами и, за рѣдкимъ исключеніемъ парами. Маленькия птицы летять кучами, гуси же и журавли въ своемъ полетѣ составляютъ уголъ, боковыя стороны котораго расходятся въ ширь. Уставшая впереди и спящая птица, отлетая въ сторону, замѣняется другой. Воздухъ и вѣтеръ, въ странствованіяхъ птицъ и помогаетъ и препятствуетъ лету птицъ, смотря потому — попутный онъ, или непопутный. Для птицъ необходимъ встрѣчный вѣтеръ, онъ даетъ возможность держаться на воздухѣ и облегчаетъ ихъ полетъ. Вѣтеръ, дующій взадъ птицъ, т. е. непопутный, утомляетъ ихъ, вслѣдствіе усиленного напражненія силъ.

Водныя птицы, какъ то гагары, крахали и другія, во время своего путешествія никогда не упускаютъ случая воспользова-